

Моисей узрѣлъ святую Купину, этому свѣту во мнѣ отсвѣчало сіяніе духа, въ которомъ, не тускнувъ, блистали видѣніе многообразной красоты и премудрости Божіей, отпечатлѣнной на горахъ, радость объ этомъ видѣніи, восторгъ отъ божественной картины, веселіе о томъ, что мнѣ дана душа способная къ созерцанію высокаго, и благодареніе Богу, приведшему насъ безопасно къ святой Купинѣ.

Въ четыре часа по полудни мы вступили въ монастырь, предшествуемые властными старцами и оглушаемые звономъ колоколовъ и грохотомъ пушечныхъ выстрѣловъ, долго гремѣвшимъ въ горахъ. Изъ гостиницы былъ видѣнъ весь садъ монастырскій; а за нимъ рисовались величественныя горы по обѣимъ сторонамъ золотистой долины Рахійской.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МОНАСТЫРѢ, СЪ 14-ГО ПО 30-Е ІУНЯ.

Шестнадцать дней я провелъ подъ кровомъ Св. обители въ богомольѣ, въ собесѣдованіяхъ съ преподобными старцами, и въ ученыхъ трудахъ. Иная жизнь моя была въ пути, и иная въ кельѣ. Тамъ болѣе занимала меня природа, а здѣсь наука. Въ старинныхъ рукописныхъ книгахъ монастырскихъ я нашелъ много такого, что достойно вниманія любознательныхъ. Болѣе драгоценными прибытками считаю свѣдѣнія о Греческомъ пѣніи церковномъ, и о славянскихъ переводахъ св. писанія. Какъ эти, такъ и другіе прибытки будутъ изложены мною въ другое время въ особомъ сочиненіи о Синаѣ. А теперь спѣшу внести въ свои путевыя записки ежедневныя наблюденія свои надъ собою и не собою.

Во все время пребыванія въ Синайскомъ мо-

настырь я и мои присные, мы по великой милости Божией были здоровы, трудились въ потѣ лица, и благодушествовали, дыща живительнымъ воздухомъ горнымъ. При постоянномъ вѣяніи сѣвернаго вѣтра всѣ дни и ночи были прохладны. На звѣздномъ небѣ, видимомъ только между двумя противоположными горами, Деиромъ и Синаемъ, искрометное и волнистое сіяніе млечнаго пути простиралось отъ вершины до вершины сихъ розовыхъ горъ. Любуясь этимъ небомъ и этимъ сіяніемъ, я сравнивалъ первое съ мантией царственной великомученицы, а второе—съ ея поясомъ. При чарахъ Синайской природы, и при ладномъ настроеніи всѣхъ силъ моей души все мнѣ было пріятно,—и жалобныя рѣчи ризничаго Виталія, и простодушные рассказы повара Исаи, и восторженное произношеніе звукоподражательныхъ стиховъ Омира чтецомъ Петромъ Кутуруси, и Греческое пѣніе монастырскаго писца Кирилла, и деревянный крестъ на кипарисѣ у кельи мельника Данила, и синія куколи на сѣдыхъ головахъ дряхлыхъ старцевъ, и полосатыя одежды на босоногихъ служителяхъ, и мусульманскій Имâmъ, не поющій на минаретѣ монастырской мечети, а метущій закоулки и стези между кельями отшель-

никовъ, и эти кельи обмазанныя глиною по поламъ съ мякиною, и пушечки на кукольныхъ колесахъ, стрѣляющія куда ни попало, и колоколенка подъ деревяннымъ навѣсомъ, которой ниже нѣтъ на свѣтѣ, и сляченная Бедуинка въ лохмотьяхъ, просившая у насъ сухарей и табаку, и черныя козы, пасущіяся на стремнинахъ Деира и Синая.

14. Среда.

На другой день по прибытіи въ монастырь, предъ вечернею, я исполнилъ обязанность поклонника: помолился въ Придѣлѣ Неопалимой купины и у раки св. Екатерины. Когда я, иззувъ сапоги, вошелъ въ сей Придѣлъ и преклонилъ колѣна предъ святою трапезою: духъ мой воспламенился, и уста мои провѣщали:

«Велій еси Господи, и велія милость твоя къ намъ недостойнымъ рабомъ твоимъ. Ты бо былъ еси съ нами на всѣхъ стезяхъ нашихъ, и превелъ еси насъ чрезъ море и сушу тако, яко не быхомъ искушени ни отъ единыя же нужды и печали, пачеже веселихомся о славѣ твоей дивнѣй, юже явиша намъ красная пустыни. Предзрю тя, Господи, предо мною, якоже древле Моусей видѣ тя въ купинѣ, и благодарнѣ исповѣдую твое

благое промышленіе о насъ, и молю тя: святы насъ во истину твою, воспламени души наша любовію къ тебѣ, начертай законъ твой святыи на скрижалѣхъ сердцеъ нашихъ, яви имя твое языкомъ невѣдущимъ тебе, Бога истиннаго, спаси вся люди твоя, и сподоби ны обрѣсти благодать предъ лицемъ здѣ труждающихся братій нашихъ.»

Между тѣмъ о. Ризничій уготовалъ честную главу и ручку св. Екатерины для лобзанія. Когда я благоговѣнно приложился къ симъ мощамъ: ощутилъ отъ нихъ вельми пріятное благовоніе. Заблагоухала и душа моя, размышляя о своемъ обрученіи Жениху небесному, объ украшеніи лѣпотою добродѣтелей и наипаче цѣломудріемъ, и о чертогѣ небесномъ, въ который не войдетъ ничто скверное.

Послышалось начало вечерни. Я сошелъ по мраморнымъ ступенямъ алтаря въ полусвѣтлое средостѣніе, по которому съ правой стороны входятъ въ Придѣлъ купины, и сталъ у подножія раки великой стратотерпицы, почитая себя недостойнымъ стоять выше ея. Въ тѣ минуты, когда по чину церковному вечернее моленіе смѣнилось пѣніемъ *Славы*, взоръ мой, склоняясь долу, остановился на двухъ сернахъ, пзванныхъ на

подножія священной раки. Онѣ стоятъ предъ крестомъ и смотрятъ на него любезно. Я вспомнилъ, что серны и елени, въ Знаменникѣ церковномъ, означаютъ язычниковъ, предопредѣленныхъ Богомъ къ принятію вѣры Христіанской, и призналъ пристойность помѣщенія сернъ на ракѣ св. Екатерины, которая изъ идолопоклонства обратилась въ Христіанство. Мысль моя углубилась въ смыслъ замѣченнаго знаменія. Я думалъ: «серны раждаются въ потаенныхъ мѣстахъ, и пьютъ воду изъ чистѣйшихъ источниковъ: такъ души возраждаются таинственно благодатію св. Духа, и наповаются живоносными струями слова Божія. Серны зорки, осторожны, быстры и чисты: такъ облагодатствованныя души разсудительны, бдительны, скоры на всѣ добрыя дѣла, и непорочны. Серны витаютъ на высокихъ горахъ: и святыя души мудрствуютъ горняя, и живутъ въ Богѣ»

Послѣ вечерни Дикей привелъ меня и дружину мою въ свою малую и опрятную келью. У него нашлось сладкое варенье. Отвѣдавъ его, я началъ разговоръ:

— Старинная мозаика въ Соборной церквѣ и въ Придѣлѣ купины укрѣплена, поправлена, и

вычищена о. Самуиломъ такъ удачно, что работа его превзошла мои ожиданія.

— Дикей сказалъ: искусство его сдѣлало то, что мозаики кажутся теперь новыми. Монастырь весьма благодаренъ ему за то.

— О. Самуилъ оставилъ здѣсь по себѣ хорошую память.

— Богъ намъ послалъ сего художнаго старца. Мозаики отстали отъ стѣнъ и едва едва держались. Но онъ прикрѣпилъ ихъ звѣздообразными гвоздиками, вымылъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они потускли, подвелъ краски подъ стать ихъ общему колориту.

— Весьма хороша и знаменательна мозаическая икона преображенія Господня. Знатный художникъ былъ пресвитеръ Феодоръ, который сдѣлалъ эту икону.

— Жаль, что онъ въ надписи своей подъ нею не означилъ года отъ Адама, или отъ Р. Хр. А по рисунку и выполнению его можно ли угадать, когда онъ жилъ? Наши старцы по преданію говорятъ, что эта икона сдѣлана при Іустиніанѣ.

— Это преданіе вѣрно. Его подтверждаетъ самая надпись подъ иконою, гласящая такъ: *«sic художественное дѣло кончено при игумень и пресвитеръ Лонинъ.»* (*) Сей игумень названъ тутъ пресвитеромъ, а не епископомъ: значитъ, при немъ Синайская обитель еще не была почтена достоинствомъ епископіи. Поелику же это досто-

(*) Смотри ниже: разныя свѣдѣнія о Синаѣ и въ нихъ 34 надписи.

инство присвоено было ей Іустиніаномъ около 553 года, въ который Синайскій игумень — епископъ Константинъ подписалъ опредѣленія четвертаго Константинопольскаго Собора; то явно, что икона, о которой мы говоримъ, сдѣлана была при Лонгинѣ ранѣе сего года. Притомъ художникъ ея пресвитеръ Феодръ означилъ подъ нею 24 годъ и 14 Индиктъ (*) А этотъ Индиктъ совпадаетъ съ 24 годомъ царствованія Іустиніана и съ 551 по Рождествѣ Христовѣ (**). Слѣдовательно икона отдѣлана была въ это лѣто Господне при жизни сего Государя; и помѣщенные по обѣимъ сторонамъ ея лики, его, и супруги его Феодоры, сдѣланы изъ мусіи по рисункамъ современнымъ. Замѣчательно, что въ мозаической рамѣ сей иконы изображенъ игумень Іоаннъ Лѣствичникъ. Художникъ помѣстилъ его тутъ, или потому что мозаическая работа начата была въ его настоятельство, или потому что Синайское братство поже-

(*) Смотри тамъ же.

(**) *Tablettes chronologiques de l'histoire universelle* par l'abbé Dufresnoy Paris. 1744. — Иконы, о которой идетъ рѣчь, нельзя относить къ тридцатилѣтнему царствованію Ираклія. Ибо при семъ государѣ Синайскимъ монастыремъ управляли игумены — Епископы, да и 24 годъ его самодержавія, соответствующій 634-му по Р. Х., обозначается Индиктомъ 7, а не 14-мъ.

дало увѣковѣчить память его изъ уваженія къ нему, хотя онъ еще живъ былъ въ 551 году, и подвизался въ Оолійской юдоли.

— Приятное открытіе вы сдѣлали намъ. Теперь не остается и тѣни сомнѣнія въ вѣрности монастырскаго преданія о современности иконы парствованію Іустиніана; и мы еще болѣе радуемся тому, что о. Самуилъ сохранилъ и обновилъ намъ такую драгоценную древность.

— И я радуюсь съ вами. Невыразимо приятно мнѣ видѣть здѣсь мозаическую икону времени Іустиніана. Эта икона говоритъ мнѣ о многомъ. Она доказываетъ, что Синайскій монастырь, основанный при игуменѣ Дулоѣ въ концѣ 527 года (*) былъ строенъ и отдѣльваемъ во время настоятельства Іоанна Лѣствичника и Лонгина, и что въ 551 году еще не была освящена соборная церковь сего монастыря, и ему еще не было усвоено достоинство Епископіи. Эта икона свидѣтельствуетъ о высокомъ искусствѣ Византійскихъ мозаистовъ шестаго вѣка, съ какимъ они умѣли прочно сочетавать разноцвѣтную мусію, и изображать ею святые лики въ верхней наклон-

(*) Смотри ниже первую надпись. — Строитель сего монастыря Іустиніанъ провозглашенъ былъ Кесаремъ въ 1 день августа 527 года, а на царскій престолъ взшелъ спустя нѣсколько дней послѣ сего торжества.

но-вогнутой части алтарнаго углубленія, такъ что эти лики кажутся стоящими прямо. Эта икона подтверждаетъ сказаніе историка Прокопія (VI вѣк.) и Александрійскаго патріарха Евтихія (X в.) о построеніи Синайской обители Іустиніаномъ.

— Ваши слова слаще мнѣ меда и сота.

— Внутреннее устройство здѣшней соборной церкви, входъ въ нее изъ паперти чрезъ тройныя двери, постановка срединныхъ колоннъ ея съ круглыми арками надъ ними, сооруженіе двухъ алтарей, одного за другимъ (·) въ видѣ двухъ волнъ, большой и меньшей, или высшей и низшей, напоминаютъ мнѣ св. Софію въ Константинополѣ, построенную тѣмъ же государемъ. Но не одна церковь, а и вся ограда здѣшняго монастыря сооружена при немъ же. Увѣряюсь въ этомъ, какъ свидѣтельствомъ лѣтописи Александрійскаго патріарха Евтихія, такъ и нарядною отдѣлкою стѣнъ и башенъ.

— Чѣмъ болѣе говорите вы, тѣмъ болѣе радуется сердце мое.

— При видѣ такого древняго памятника, каковъ монастырь вашъ, невольно восхищаешься и благоговѣешь.

— И особенно, когда знаешь не только вѣкъ, но и здателя и художниковъ его.

(·) Смотри планъ сей церкви.

— Постройка вашего монастыря, какъ видно изъ надписи надъ главными воротами его, кончена была въ 557 году. Но внутри его, къ удивленію моему, нѣтъ ни одной кельи, современной оградѣ и соборной церкви.

— Можетъ быть, время разрушило ихъ.

— Время разрушаетъ всѣ человѣческія зданія, но оставляетъ ихъ обломки. Укажите же мнѣ здѣсь хотя одинъ столпъ, или карнизъ, или дверь, или окно времени Іустиніана. Церковь и ограда уцѣлѣли; почему бы не уцѣлѣть и кельямъ, если бы онѣ были? Вѣроятно, ихъ вовсе не строили, потому что тогдашніе старцы, по древнему чину и обычаю, жили въ горныхъ пещерахъ и разсѣлинахъ, и только по субботамъ собирались въ монастырскую церковь, и послѣ воскресной службы опять уходили въ свои сѣдалищныя, и безмолвницы (*Kathisimata ἡσυχαστήρια*). Вѣроятно такъ же и то, что боковые приделы сей церкви въ то время служили сборными горницами, — *εἰσόδραι*. Епископъ же и причтъ его помѣщались въ башняхъ.

— Соглашаюсь съ вами; сказалъ Дикей.

— Я продолжалъ: здѣшній монастырь, отъ начала его существованія до нынѣ, служилъ душевнѣшнымъ пріютомъ для кающихся. Пора бы

ему быть вмѣстѣ и горниломъ духовнаго просвѣщенія. Не даромъ онъ стоитъ на рубежѣ Азіи и Африки, и владѣеть богатыми имѣніями. Изъ него должны выходить мудрые старцы въ Индію и Абиссинію для поддержанія православія въ Калькуттѣ, Даккѣ, Нарингенсѣ и Гондарѣ, и для возвѣщенія евангелія Африканскимъ чернымъ племенамъ, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй. Цѣль высокая! Денежныя средства къ достиженію оной у васъ есть! Остается вамъ предпринять два дѣла, по истинѣ добрыя, полезныя и славныя; во первыхъ, обязать будущаго преемника Архіепископа вашего къ безвыходному пребыванію въ монастырѣ, въ видахъ лучшаго устройства его и привлеченія сюда всѣхъ доходовъ его; во вторыхъ, учредить здѣсь училище. Я бы построилъ его по ту сторону Синая, въ лѣсистой и многоводной долинѣ, Лѣджа, на развалинахъ Обители сорока мучениковъ, и сдѣлалъ бы даже болѣе: началъ бы учить грамотѣ и ремесламъ дѣтей рабовъ монастырскихъ, учредивъ для нихъ небольшую школу въ видѣ кочевья, т. е. подъ палатками, въ той же долинѣ, или въ другомъ подобномъ мѣстѣ. Древле благочестивые иноки молились о всемъ мірѣ, да всѣ будутъ помилова-

ны по исправленіи: а нынѣ они должны еще ратовать съ Папистами и Протестантами, и насаждать православіе вездѣ, гдѣ Богу угодно. Отсюда явился первый пророкъ и законодатель Моусей; отсюда сообщено всему міру Божественное десятословіе; отсюда принято всѣми Христіанскими церквами богомудрое твореніе Іоанна Лѣствичника. И такъ еще разъ да изыдетъ слово Господне отъ Хорива, и правая вѣра отъ Синая въ сопредѣльные страны.

— Ваши желанія святы. Надобно, чтобы игуменъ и архіепископъ жилъ здѣсь съ нами: и учредилъ бы въ монастырѣ порядокъ, который, признаться, разстроень. Со временемъ же можно было бы завести и училище.

— Признаніе ваше вызываетъ мое братское соболѣзнованіе о внутреннемъ состояніи вашего монастыря. У васъ нѣтъ ни чтецовъ, ни пѣвцовъ, ни діаконовъ. Сего дня во время вечерни ризничій самъ выносилъ выходный подсвѣчникъ, потому что пономарь изволилъ уйти изъ церкви, прогнѣвавшись на кого-то. Хотя изъ этого случая я и не заключаю, что здѣсь каждый живетъ по своей волѣ; но сѣтую о неподчиненности младшихъ старшимъ. А болѣе скорблю о томъ, что лучшіе старцы живутъ въ Каирѣ, гдѣ у нихъ нѣтъ даже церкви. Простите, что я говорю прав-

ду, необинуясь. Кто кому желаетъ добра, тотъ не скрываетъ недостатковъ его и совѣтуется съ нимъ объ исправленіи ихъ.

— Если бы вы говорили иначе; то я подумалъ бы, что вы или равнодушны къ духовнымъ пользамъ нашей Обители, или скрытны, или учтивы и любезны, какъ мірянинъ, а не искренни и строги, какъ монахъ.

— Сознаніе недостатковъ есть основаніе спасенія, а исправленіе ихъ — начало совершенства. Дай Богъ вамъ пастыря мудраго, добраго и попечительнаго о благѣ вашемъ. Имѣете ли вы въ виду преемника Константію?

— Богъ не оставитъ насъ сирыми. Если его святѣйшество не назначитъ преемника; то изберетъ его Соборъ старцевъ.

— И обяжетъ его пребывать въ монастырѣ?

— Я первый подамъ такой голосъ. Найдутся и другіе единомысленные со мною.

— Да процвѣтетъ вашъ монастырь, какъ кринъ!

— Времена тяжкія для него прошли. Здѣшніе Арабы сдѣлались смириѣе и сговорчивѣе съ тѣхъ поръ, какъ укротилъ ихъ покойный Мегметъ Али паша. Доходы съ имѣній монастырскихъ увеличились. И такъ можно надѣяться, что будущій архіепископъ проживетъ здѣсь спокойно, благословляя Бога и заботясь о благосостояніи монастыря и о вѣчномъ спасеніи братій.

— Ему предлежитъ сдѣлать много добра, — построить новыя келліи и училище, собрать сюда наилучшихъ старцевъ, и учредить строгое монашеское житіе, снабждать православныхъ въ Ра-

иѣ, посылать просвѣщенныхъ и благочестивыхъ иноковъ въ Индію и Аббиссинію, и оттуда принимать чающихъ спасенія, благоразумно употреблять богатые доходы монастыря и тѣмъ способствовать къ улучшенію быта здѣшнихъ Бедуиновъ и преимущественно рабовъ монастырскихъ, улучшеніемъ же поселять въ нихъ убѣжденіе въ томъ, что Христіанская вѣра хороша, что основной законъ ея есть любовь къ Богу и ближнему, и что въ сообществѣ съ Христіанами можно жить съ довольствомъ. Вы теперь съ большими издержками достаете рабочихъ людей, когда вамъ нужно построить, или починить что—нибудь. Обучите же здѣсь дѣтей рабовъ вашихъ разнымъ ремесламъ: тогда вы не будете зависѣть отъ дорогого умѣнія чужихъ.

— Но едва ли захотятъ они учиться ремесламъ. Ихъ привычка къ скитальческой жизни такъ сильна, что превозмогетъ и одолѣетъ всякое заочоженіе ихъ къ осѣлости и трудамъ тяжелымъ.

— Однако Бедуины же работаютъ въ вашихъ и въ своихъ собственныхъ садахъ и прислуживаютъ въ монастырѣ. Повѣрьте, что изъ всякаго человѣка можно сдѣлать все, что угодно. Нужны только время, благоразумное усиліе, щедрое иждивеніе, и моленіе Богу, все совершающему и

всѣмъ споспѣшествующему въ благихъ начинаніяхъ. Здѣшніе Арабы столько вѣковъ преемственно служатъ вашему монастырю. Значитъ въ нихъ есть родовая привязанность къ этому кормителю ихъ. Воспользуйтесь ею; начните лучше снабждать здѣшнихъ вдовъ и сиротъ, и тѣхъ Арабовъ, которые поступаютъ въ монастырь на служеніе; приманите дѣтей ихъ подъ ремесленные шатры мягкимъ хлѣбомъ и отеческимъ попеченіемъ о нихъ. Такимъ образомъ вы возродите и переобразуете ихъ.

Этимъ я кончилъ разговоръ и ушелъ въ свою келью.

15. Четвертокъ.

На другой день ризничій о. Виталій, какъ землякъ, (*) пригласилъ меня и дружину мою къ себѣ на завтракъ и угостилъ насъ, чѣмъ Богъ послалъ. Я твердилъ ему тоже, что и Дикею. Онъ соглашался со мною и крѣпко скорбѣлъ о разстройствѣ монашескаго житія въ монастырѣ. «У насъ, — говорилъ онъ заикаясь немного и часто повторяя *то есть*, — нѣтъ ни начальства, ни подчиненія; каждый монахъ живетъ, *то есть*, по

(*) Онъ родился и выросъ въ Таганрогѣ.

своей волѣ: хочеть, идетъ въ церковь, не хочеть, неидеть; нѣкоторые опредѣляются въ монастырь для того только, чтобы *то есть* нажить нѣсколь- ко сотъ пѣстровъ отъ поклонниковъ и отъ за- мѣны положенной каждому, водки деньгами, и по- томъ уходить въ другія Обители; а ссоры и раз- дѣленія *то есть* братій суть неизлѣчимыя язвы; Дикей нашъ, какъ Англійскій подданный, имѣетъ своихъ клеветовъ, *то есть* соотечественниковъ, которые ни мало не слушаютъ насъ, *то есть*, старшихъ. Повѣрите ли, монастырь нашъ под- держивается полуумными; *то есть*, какъ бы не простецъ Исаія, такъ бы не кому было *то есть* варить кушанье; какъ бы не помѣшанный въ умѣ Петръ Кутуруси, такъ бы не кому было, *то есть*, читать въ церквѣ; какъ бы не Аркадій сумазброд- ный, (·) такъ бы не кому было, *то есть*, обши- вать насъ. Я, *то есть*, ризничій, я—и пономарь, я и церковь мету. Вотъ до чего мы дожили, *то есть*, по грѣхамъ нашимъ.» — Больно было слы- шать такую правду.

(·) Сей Русскій мѣщанинъ, по подражанію Адаму въ раю, си- дитъ въ своей кельѣ и ходитъ по монастырю совершенно нагой. Старцы за то не пускаютъ его въ церковь; по онъ упорствуетъ въ своемъ заблужденіи, и причащается Св. Тайнъ нагой.

Такъ какъ я намѣревался отслужить сряду двѣ обѣдни въ Придѣлѣ купины и въ Соборѣ въ слѣдующую субботу и воскресенье; то попросилъ ризничаго приготовить все потребное къ священ- нодѣйствию. Онъ, выдавъ мое служеніе въ Одес- скомъ монастырѣ, предложилъ мнѣ осѣнять ди- кириемъ и трикириемъ; но я не принялъ его пред- ложенія, отговариваясь тѣмъ, что въ чужой мо- настырь не ходятъ съ своимъ уставомъ. Напрас- но старецъ упрасивалъ меня священнодѣйстви- вать по Одесски и тѣмъ утѣшить братій, давно не выдавшихъ архіерейскаго служенія. Воля моя была непреклонна. Я согласился только надѣть мѣтру. Виталій уступилъ моей настойчивости и обѣщался приготовить самую лучшую утварь и ризницу. По поводу сего обѣщанія зашла рѣчь о сокровищахъ монастырскихъ. Ризничій не похва- лился ими, то ли по скрытности, то ли по прав- дѣ, и примолвилъ, что прѣдшественникъ его, во время долговременной болѣзни своей, говаривалъ ему, что нѣкоторыя сокровища закладены имъ въ стѣнѣ, но въ какой, не сказалъ сего и съ этою тайною скончался. Вѣря и не вѣря земляку, я замолчалъ, мало пожалѣвъ о томъ, что онъ не хочеть, или затрудняется показать мнѣ старин-

ныя сокровища. А не велико было сожалѣніе мое, потому что я не чаялъ найти слишкомъ древнихъ, священныхъ вещей, зная изъ исторіи Синайской обители, что эти вещи въ началѣ XI вѣка отданы были клеврету Египетскаго Султана Хакема Гагиатию, дабы онъ не раззорялъ пустыннаго убѣжища отшельниковъ. Послѣ же этой утраты св. обитель, въ тяжкія времена крестовыхъ походовъ и въ послѣдующія за ними, не могла обогатиться, и едва существовала милостынями. При томъ, извѣстная долговременная тяжба Синайскихъ архіепископовъ съ Александрійскими патріархами была весьма убыточна для ней. А Россійскіе Вѣщеносцы жаловали ей однѣ милостыння грамоты. При Алексіѣ Михайловичѣ былъ въ Москвѣ Синайскій архіепископъ Ананія; но сей Государь не любилъ его за любочестіе. А кого не любятъ, того и нежалуютъ ни деньгами, ни вещами. Приношеніе же царей, Іоанна, Петра и Софіи, имянно, среброкованную раку для мощей св. Екатерины я видѣлъ въ 1845 годѣ.

17. Суббота.

Сего дня утромъ Господь сподобилъ меня отслужить литургію въ Придѣлѣ неопалимой Купины. Жертва хваления принесена была мною съ благоговѣніемъ и въ велией тишинѣ духа.

Предъ вечернею посѣтилъ меня начальникъ военного отряда Египетскаго, состоящаго изъ ста пѣхотинцевъ, которые живутъ подъ палатками не далеко отъ монастыря. Скучно мнѣ было съ этимъ пороховымъ человѣкомъ. Отрядъ его присланъ Аббасомъ пашею съ годъ назадъ. Онъ тутъ нуженъ; ибо содержитъ Бедуиновъ въ страхѣ и монастырю не причиняетъ никакого ущерба. Въ Каирѣ я слышалъ отъ Дикея о. Анастасія, что поводомъ къ водворенію сей военной стражи послужило желаніе помянутаго Паши посѣтить Синайскій монастырь, и, если понравится его мѣстность, построить близъ его дворець. Старцы нутаются такогo властнаго и шумнаго сосѣда. Но, вѣроятно, онъ не переселится къ нимъ и не нарушитъ ихъ безмолвія, потому что близъ Каира строить себѣ пріютъ въ чайніи прожить долго въ пустынномъ мѣстѣ. Синайскій монастырь такъ скуденъ прѣсною водою и находится въ такомъ

нежаркомъ поднебіи, что Паша едвали захочетъ перемѣститься туда.

Вечерню правили въ Соборной церквѣ. Петръ Кутуруси читалъ псалмы чрезвычайно скоро, но ясно и внятно, читая же непрестанно озирался на право и на лѣво, какъ полумумный. По благословеніи хлѣбовъ всѣ старцы и мы поклонники вышли изъ церкви и сѣли на скамьѣ прямо противъ входа въ нее подъ тѣнію виноградной лозы. Тутъ намъ, сперва, подавали на блюдѣ тонкіе ломтики благословенныхъ хлѣбовъ, намоченные благословеннымъ виномъ, потомъ подносили водку и финики. Каждый бралъ и вкушалъ предлагаемая. Наконецъ тутъ же всѣ мы отслушали малое повечеріе. Этотъ обычай, какъ новость, понравился мнѣ. А виноградная лоза тѣшила мои очи. Она, какъ деревцо, взвилась высоко и по деревянной рѣшеткѣ раскинула свои вѣтви къ церквѣ. Грозды на ней уже наливались сокомъ. Ихъ берегутъ въ сѣткахъ до праздника св. Екатерины и въ навечеріи его, по благословеніи хлѣбовъ, срѣзываютъ и вкушаютъ.

48. Воскресение.

Съ восходомъ солнца заблаговѣстили къ обѣднѣ, и когда я пошелъ въ Соборную церковь, зазвонили во всѣ колокола. Ихъ гулъ громко и пріятно раздавался въ горахъ. У входа въ святилище ожидали меня четыре служащіе іеромонаха и іеродіаконъ мой. Тутъ я надѣлъ на себя цвѣтную мантию. Началось наше торжественное шествіе къ алтарю при пѣніи величанія Богоматери: Честнѣйшую Херувимъ и пр. По назначительномъ молитвословіи и послѣ лобзанія Св. иконъ всѣ мы вошли въ алтарь чрезъ царскіе двери и стали облачаться. Намъ поданы были очень хорошія штофныя фелони старинныя, разнаго цвѣта. Дорогая мітра, унизанная жемчугомъ и драгоценными камнями, не пришлась мнѣ по головѣ; и ее замѣнили другою, менѣе цѣнною. Изъ утвари болѣе понравились мнѣ двѣ старинныя кадильницы сребренопозлащенные, въ видѣ Готическихъ колоколенокъ, съ рѣзбою и пирамидальными стрѣльчатями въ три яруса. Онѣ по обѣимъ сторонамъ Св. трапезы висѣли на длинныхъ цѣпочкахъ, утвержденныхъ въ потолкѣ, и, какъ маятники, качались мѣрно отъ востока къ запа-

ду, и обратно, наполняя алтарь благоуханіемъ роснаго ладана. Нигдѣ на востокѣ, кромѣ Синайской обители, я не видалъ такого возношенія ѳиміама. Эта особенность веселила меня много. А прекрасный алтарь, весь убранный мраморомъ съ темносиними жилками въ видѣ ряби струй, украшенный велелѣпною мусійною иконою претображенія Господня, и уставленный мраморною ракою Св. великомученицы, многоступеннымъ горнимъ мѣстомъ въ видѣ полукруга, св. трапезою и жертвенникомъ, кои съ отиѣннымъ искусствомъ облицованы многоцѣбною костію черепахи съ узорами изъ перламута, показался мнѣ чертогомъ, но истинѣ достойнымъ того, чтобы въ немъ совершалась Вечера Господня. Послѣдованіе сей Вечери было обычное, по чину св. Іоанна Златоустаго. Во время чтенія Апостола кадило на длинной цѣпочкѣ качалось за престоломъ. Херувимскую пѣснь и Причастенъ пѣлъ о. Кирилль по Гречески, не въ носъ, такимъ чистымъ и нѣжнымъ теноромъ, и съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ, что всѣ мы заслушались и усладились. Здѣсь еще лучше, чѣмъ на Аѳонѣ, я почувствовалъ и понялъ красоты Греческаго пѣнія церковнаго, котораго отличительныя свойства

суть: мелодія одного сладкопѣвца (*solo*), непрерывная постепенность перехода тоновъ въ тоны съ помощію полутоновъ и разливной трели и роскошная кудрявость, состоящая въ томъ, что голосъ извивается около главнаго тона, снизу вверхъ, и сверху внизъ, безъ нашихъ скачковъ, на подобіе плюща, въющагося по стѣнѣ, или около дерева. О. Кирилль, какъ новый Кукузелли, достоинъ пѣть предъ царями. Какъ жаль, что его сильное дарованіе и удивительное искусство остаются, и быть можетъ, навсегда останутся невѣдомы православному міру! Такъ какъ ему знакома Европейская музыка; то онъ съ помощію скрипки, послушной перстамъ его, могъ бы переложить Греческіе напѣвы на наши ноты и такимъ образомъ познакомить насъ съ красотами и витіеватостію Греческаго пѣнія церковнаго, о которомъ у насъ не имѣютъ понятія, или говорятъ съ презрѣніемъ, слыхавъ неискусныхъ пѣвцовъ въ Одессѣ, или Таганрогѣ, въ Цареградѣ, или Іерусалимѣ.

Послѣ обѣдни мы приложились къ св. мощамъ, сохраняемымъ съ особомъ ковчегѣ. Ихъ много, но цѣлыхъ нѣтъ ни однихъ. Записываю для памяти: чьи и какія частицы составляютъ негнѣнное сокровище Синайской обители.

1. Часть одного младенца, избіеннаго Иродомъ.
2. Частица мощей Предтечи крестителя Иоанна.
3. Косточка Апостола Варнавы, ручная кисть Апостола Луки, косточка Апостола Вареоломея.
4. На одной серебряной, круглой дощечкѣ утверждены частицы мощей, Апостола Иакова брата Господня, Апостола Филиппа, св. Ермолая, и св. мученицы Параскевы.
5. Косточка св. Архидіакона Стефана перво-мученика.
6. Кисть ручки съ тремя перстами св. великомученика Георгія, и четвертый персть особо.
7. Глава и кисть ручки св. великомученицы Екатерины.
8. Кисть лѣвой ручки съ четырьмя перстами св. великомученицы Марины.
9. Ребро и двѣ большія кости св. Θεодора Тирона.
10. Большая кость св. Θεодора Стратилата.
11. Кость и ребро св. великомученика Прокопія.
12. Ребро св. мученика Прокопія.
13. Ребро и кость св. мученика Трифона.

14. Персть св. мученика Кириака.
15. Косточка св. мученика Харлампія.
16. Косточка св. мученицы Кириакіи.
17. Кость св. мученицы Евдокии.
18. Частицы св. сорока мучениковъ.
19. Кисть руки съ тремя пальцами того избранника Божія, который, во время снитія благодатнаго огня у вратъ Иерусалимскаго храма, соскочилъ съ ближней кровли, и исповѣдалъ имя Христово.
20. Косточка св. Марка новаго мученика Смирнскаго.
21. Косточка св. Пантелеимона цѣлебника.
22. Косточка св. Даміана безсребренника.
23. Частицы мощей Константина и Елены.
24. Часть главы, персть, и косточка св. Василія великаго.
25. Челюсть безъ зубовъ св. Иоанна Златоустаго.
26. Косточка св. Вукола Епископа Смирнскаго.
27. Часть главы и косточка св. Михаила Епископа Синадскаго и кисть его шуйцы въ серебряномъ окладѣ.
28. Косточка св. Власія.
29. Челюсть съ зубами, св. Лулиты.

30. Кость св. Леонтія.
31. Кость св. Мины. (Праздн. 11 Ноября).
32. Кость св. Трифона.
33. Кость св. Іоанна Кушника.
34. Ребро св. Еврема Сирина.
35. Частица св. Евѣмія великаго.
36. Двѣ косточки св. Іоаннікія великаго въ серебряномъ окладѣ.
36. Часть челюсти св. Теодора.
38. Кость св. Вонифатія.
39. Частицы мощей неизвѣстныхъ Святыхъ въ серебряной книжицѣ и въ двадцати слишкомъ влагалищахъ малыхъ, кои достались по смерти разныхъ Синайскихъ монаховъ. (*)

Вмѣстѣ съ семи нетлѣнными останками сохраняются:

а) Девять крестовъ серебряныхъ съ животворящимъ Древомъ, разной величины. Части сего древа малы.

б) Крестикъ изъ древа св. Ап. Андрея первоуказаннаго, и въ немъ частица мощей Апостола Филиппа.

(*) Въ Синодальной горницѣ Джуванійскаго подворья въ Каирѣ хранятся кисть десницы св. Марины, глава Евтиха ученика Іоанна Богослова, подкитная кость св. Харалампія, лѣвая, или правая рука св. Георгія великомученика.

- в) Крестъ серебряный съ мощами.
 - г) Крестъ серебряный съ камешкомъ отъ Голгофы.
 - д) Камешекъ отъ св. Голгофы.
 - е) Маленькій кусокъ камня изъ Виваніи съ того мѣста, гдѣ Марѳа срѣтила Господа.
 - ж) Панагія св. Василія великаго.
- 3.) Еще двѣ Панагіи серебряныя, одна съ животворящимъ Древомъ и мощами, а другая съ образомъ Благовѣщенія Пр. Богородицы.

Пока прочіе лобызали всѣ эти святыни: я скрестивъ руки на груди стоялъ не много поодаль отъ нихъ и тайно молился:

О, святые угодники Божіи, звѣзды на тверди церкви православной, зрящіе во свѣтъ Божию всѣ наши нужды, скорби, воздыханія и прошенія, молитесь Бога о насъ грѣшныхъ. И вы стратотерпцы и мученицы, въ день страшнаго суда, явите Господу всѣ раны ваши и скажите ему: ради страстей твоихъ святыхъ и мученій нашихъ помилуй Господи грѣшнаго Порфирія.»

Какъ только мы вышли изъ церкви; тотчасъ поднято было монастырское знамя съ багрянымъ крестомъ среди начальныхъ буквъ имени св. Екатерины въ бѣломъ полѣ, и началась пушечная

пальба. Знамя равѣвалось на сѣверномъ углу ограды у придѣла Іоанна Богослова; и тутъ же близко съ сѣверной стѣны стрѣляли изъ пушекъ. Эхо выстрѣловъ долго, оглушительно и страшно гремѣло въ горахъ. Каково же было здѣсь эхо тѣхъ громовъ, тѣхъ сотрясеній горъ, и тѣхъ подземныхъ гуловъ, какими сопровождалось возвѣщеніе закона народу Израильскому! Не даромъ сей народъ трепеталъ и просилъ Моисея, что бы онъ одинъ бесѣдовалъ съ Богомъ.

19. Понедѣльникъ.

Израильтяне, во время пребыванія своего на Синайскомъ полуостровѣ, собирали небесную манну по субботамъ. А мнѣ древесную манну принесъ садовникъ монастырскій въ понедѣльникъ вечеромъ. Однако онъ до восхода солнца собралъ ее крупинками въ своемъ собственномъ саду въ Уади Насбъ, что на юговостокъ отъ монастыря, съ день ходьбы. Желая сберечь приношеніе его, я завернулъ въ бумажки каждую

крупинку отдѣльно (*), завертывая же распрашивалъ его о садахъ Синайскихъ. По словамъ сего Араба въ долинахъ сосѣдней горы Ель-Фрейи растутъ абрикосы, миндали, гранаты и виноградники, кои принадлежатъ Бедуинамъ Фрейхитамъ. Въ Уади Леджѣ въ монастырскихъ садахъ нѣтъ винограду, но за то есть груши, маслины и тополи; въ глубокой юдоли, Оулѣ (гдѣ подвизался Іоаннъ лѣствичникъ) водятся гранаты; у монастырька св. Безсребрениковъ густится масличная роща, а въ Раиѣ огромный садъ финиковый. И такъ растительность на Синайскомъ полуостровѣ значительна; и онъ не такъ пустъ, какъ обыкновенно представляютъ его ученые и путешественники.

20. Вторникъ.

За деревьями на Синаѣ ухаживаютъ Арабы, а о самихъ Арабахъ заботится тамошній монастырь. Свободнымъ изъ нихъ онъ платитъ деньги за доставку потребныхъ для него вещей и сѣстныхъ припасовъ, и предоставляетъ право возить и отвозить поклонниковъ, а рабамъ своимъ даетъ на-

(*) Пока мы были въ монастырѣ, моя манна сохранялась въ видѣ крупы, а на пути въ Іерусалимъ растаяла и обратилась въ клейкое вещество.

сущный хлѣбъ, и еще по девяти аршинъ полотна и Бисти (*) каждому на годъ. Когда у какого раба родится младенецъ мужскаго пола; мать приносить его къ монастырю и поднимая вверхъ на рукахъ своихъ, кричитъ: «отцы святыя! благословеніе отъ Бога! рабъ родился вашему монастырю; дайте ему хлѣбъ.» Экономъ тотчасъ отпускаетъ ей для новорожденнаго кусокъ полотна, хлѣбъ, и немного кофе и сахару. Въ случаѣ смерти раба монастырскаго выдается на него саванъ съ мыломъ. Когда въ св. Обители израсходуется весь хлѣбъ; тогда старцы приглашаютъ Шеховъ для освидѣтельствованія складочныхъ клѣтей, и потомъ посылаютъ ихъ въ Каиръ за зерномъ.—Бисти носятъ не только Синайскіе Бедуины, но и монахи. Они обыкновенно надѣваютъ ее въ дорогѣ и тогда, когда являются къ гражданскому начальству по какимъ либо дѣламъ. О всемъ этомъ говорено было сегодня у о. эконома, угощавшаго насъ не пышнымъ завтракомъ. Съ нами раздѣлялъ хлѣбъ и соль одинъ ветхій старецъ, который нѣкогда торговалъ въ Индіи и Таганрогѣ. Онъ чистымъ русскимъ языкомъ и съ чистѣйшими слезами говорилъ намъ, что все

(*) Верхняя, полосатая одежда изъ верблюжьей шерсти

богатство, какое онъ стяжалъ въ мірѣ, состояло въ неправдахъ и обманахъ, въ объяденіи и пьянствѣ, въ любодѣянніи и забвеніи Бога, и что всѣ эти богатства стяжанія потерпѣли кораблекрушеніе у скалы Хоривской. Благословенное кораблекрушеніе! — примолвилъ старецъ, кивая головою; — благословенная скала! Благословенъ Богъ, приводящій грѣшника чрезъ житейское море въ тихое пристанище спасенія!» Эта искренняя исповѣдь въ устахъ инока, убѣленнаго съдинами уже рѣдкими и источавшаго святую воду изъ очей своихъ, тронула всѣхъ насъ до глубины души. А румянецъ, пылавшій на бѣлыхъ ланитахъ его, свидѣтельствовалъ намъ о побѣдѣ его воли и благодати надъ бурными страстями.

Съ 23 по 29 Іюня.

По вечерамъ хаживали къ намъ въ гостиницу о. Исаія и Петръ Кутуриси. Первый просто душно рассказывалъ намъ, какъ онъ на пути въ Синайскую обитель въ Газѣ вкусилъ чужой плодъ, привезенный изъ Нигриціи, какъ накопилъ нѣсколько десятковъ Испанскихъ талеровъ единственно для того, чтобы предъ смертію завѣщать

ихъ монастырю на поминовеніе души своей, и какъ изъ Дамаска приходилъ къ нему родной братъ его, и обманомъ замѣнилъ эти талеры новыми пятилевниками Турецкими, въ четверо мѣнѣе стоящими, увѣривъ его, что каждый пятилевникъ равняется талеру. Второй занималъ насъ изустнымъ чтеніемъ избранныхъ стиховъ Омира со всѣмъ восторгомъ Еллина, для котораго Иліада и Одиссея слаще меда и сота. Сказуя стихи, въ которыхъ Поэтъ боговъ и героевъ представляетъ Аполлона, подобно ночи сходящаго съ Олимпа въ станъ Еллиновъ съ колчаномъ и лукомъ,

Φόιβος Ἀπόλλων

Вῆ δὲ κατ' Οὐλύμπιοιο καρῆνων χωόμενος κῆρ,
 Τόξ' ὤμοισιν ἔχων ἀμφηρεφέα τε φαρέτρην.
 Ἐκλαγξαν δ' ἄρ οἴστοι ἐπ' ὤμων χωόμενοιο,
 Αὐτοῦ κινηθέντος ὃ δ' ἦε νυκτὶ εἰοικῶς.
 Ἐξέτ' ἔπειτ' ἀπάνευθε νεῶν, μετὰ δ' ἰὸν ἔηκεν.
 Δεινὴ δὲ κλαγγὴ γένετ' ἀργυρέοιο βιόιο.

Iliad. I. 45.

Кутурусѣ провзносилъ слова, ἔκλαγξαν δ' ἄρ οἴστοι... δεινὴ δὲ κλαγγὴ... ἀργυρέοιο βιόιο... съ такимъ протяжнымъ пѣніемъ и дрожаніемъ голоса, что намъ слышалось свистаніе летящей стрѣлы Аполлона, и дрожаніе тетивы его серебрянаго лука. Дру-

гимъ выразительнымъ тономъ онъ читалъ тѣ стихи Омира, въ которыхъ Аѣина (Минерва) поощряетъ Діоміда сражаться съ Троянами, и поощряетъ такими рѣчами, въ коихъ часто слышится звукъ тр, какимъ земледѣлецъ въ Греціи понукаетъ вола при паханіи.

Θρασῶν νῦν, Διόμηδες, ἐπὶ Τρώεσσι μάχεσθαι.
 Ἐν γὰρ τοι στήθεσσι μένος πατρώϊον ἦκα
 ἀτρομον.... Iliad. V. 125.

Произнося же стихи, гдѣ Поэтъ—слѣпецъ рисуетъ картину сгущеннаго строя Еллиновъ, въ полномъ вооруженіи ожидающихъ Троянъ и Эктора,

... οἱ γὰρ ἄριστοι
 κρινθέντες Τρώας τε καὶ Ἴκτορα δῖον ἐμίμνον,
 φράξαντες δόρι δουρὶ, σάκος σακίῃ προθελύμνω,
 ἀσπίς ἄρ ἀσπίδ', ἔρει δε, κόρυς κόρον, ἀνέρα δ' ἀνήρ
 Iliad. XIII. 30.

отшельникъ приходилъ въ такой восторгъ, что въ столпахъ, поддерживающихъ крыльцо гостинницы, видѣлъ воиновъ, примыкалъ къ нимъ плотно и протягивалъ свои руки и пальцы, какъ копья. Въ иной разъ онъ говорилъ такую чепуху о построеніи и кончинѣ міровъ, о таинственныхъ силахъ души, о путяхъ громовъ и молній, и то-

му подобное, и такъ быстро и темно, что развѣ подобный ему полуумный могъ бы понять его,

Въ Синайскомъ монастырѣ доживаетъ большой вѣкъ свой одинъ старецъ изъ Болгарь. Онъ уже едва едва бродить съ костьюлемъ, и помнитъ только Елисавету Петровну и матушку Екатерину Алексѣевну, при которой Богъ судилъ ему поступить на службу въ наше Христолюбивое воинство. Душа его вся въ Богѣ.

Вотъ какіе люди живутъ на концѣ православнаго міра, у подошвы маститаго Синая!

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ПОЕЗДКА ВЪ РАИФЪ.

30. Пятница.

На западъ отъ сей горы Божіей, у берега Чермнаго моря блеститъ малая, но драгоценная жемчужина, одна изъ тѣхъ, кои составляютъ долю ную койму православно-каѳолической церкви: это — малое христіанское общество въ городкѣ Раифѣ. Желая видѣть сіе общество и соутѣшиться съ нимъ одною вѣрою въ единого Бога и Господа и Духа животворящаго, Троицу святую, которой единосуціе, нераздѣльность и Упостасную особность изображаетъ собою единая вода въ Черномъ морѣ и въ двухъ заливахъ его, обтекающихъ Синайскій материкъ, я со всею дружиною моею рѣшился съѣздить туда. Рѣшимость моя усиливалась любознательностію. Хотѣлось увеличить свои понятія объ уголкѣ земли, о которомъ